

— Какой официальный тон, прямо ранит сердце! — Хань Цюцзы надула губы.

— Цюцзы, у тебя сейчас есть время? — спросила Е Сино. — Раз уж ты рядом с компанией, может, Юй Цин покажет тебе, как обстоят дела в совете директоров?

Хань Цюцзы, естественно, не отказалась и бодро ответила:

— Конечно.

Юй Цин ничего не сказала, только потрясла ключами и вышла за машиной.

— Ты не на машине приехала?

После ухода Юй Цин тон Е Сино стал более непринуждённым.

— Приехала, — улыбнулась Хань Цюцзы. — Оставлю её здесь, заеду как-нибудь в другой раз. Иначе как мне найти повод, чтобы Ацин подвезла меня домой?

Е Сино с отвращением покачала головой:

— Чувствуешь?

— Что?

— Запах притворства и кислятины.

Машина Ни Аньци стояла на парковке у кафе. Сидящая за рулём женщина через стекло увидела Юй Цин и Хань Цюцзы.

— Сестра, прости, дай мне ещё немного времени, я обязательно сделаю так, что будешь довольна. — Выражение лица Ни Минсюаня, в отличие от его спокойствия в кафе, теперь было полным беспокойства.

— Не называй меня сестрой. Я никогда не признавала тебя своим братом. — Пальцы Ни Аньци крепко сжали руль, её голос был ледяным, но в глазах пылал огонь.

— Сестра, я клянусь, я женюсь на Хань Цюцзы и не позволю ей мешать.

Тон Ни Минсюаня был почти умоляющим.

Он был незаконнорожденным, и только после случайной смерти матери в 10 лет его забрал к себе так называемый биологический отец.

В этом доме он ни во что не ставил, кроме одного — получить признание Ни Аньци, что стало его навязчивой идеей за эти годы.

Ни Аньци ничего не сказала. Увидев, как Юй Цин выходит из кафе, она резко нажала на газ и умчалась прочь.

Е Сино вернулась в компанию и уже собиралась открыть дверь своего офиса, как секретарша

Вивиан, запыхавшись, подбежала к ней, чуть не врезавшись в неё.

Е Сино, словно старшая, с назидательным тоном сказала:

— Мы крупная компания, ты — наше лицо, веди себя элегантно, не будь такой стремительной.

— Хорошо, в следующий раз буду осторожнее. — Вивиан выпрямилась. — Но ситуация срочная. Жена мистера Ло пришла в компанию и подралась с одной из сотрудниц Xmate.

Е Сино поковыряла мизинцем в ухе, надеясь, что это галлюцинация. В её воспоминаниях жена мистера Ло разводилась гораздо позже, и тогда она не устраивала драк в компании. Это было крайне неприятно.

Она вздохнула и попросила Вивиан вести её к месту происшествия.

Если бы Е Сино открыла дверь, она бы увидела, как Цинь Моянь сидит в её кабинете, склонившись над тетрадью, её глаза полны эмоций.

Е Сино, разминая шею, пробормотала:

— Женщины действительно страшны. Ведь все они образованные и воспитанные, но когда дело доходит до драк, становятся такими жестокими. Ради мужчины, стоит ли оно того?

Она открыла дверь офиса и вскрикнула:

— Ты меня напугала! Почему ты в моём кабинете?

Цинь Моянь посмотрела на Е Сино:

— Разве мисс Е не знала, что я здесь жду вас? Ваша секретарша провела меня сюда.

— Эта растяпа, — пробормотала Е Сино. — А вдруг бы у меня были секретные документы, и их бы украли?

— Секретных документов я не видела, зато увидела интересный рисунок. — На лице Цинь Моянь не было никаких эмоций.

— У тебя что, кроличьи уши? — проворчала Е Сино.

Затем она подошла к столу и прислонилась к нему:

— Что за рисунок так заинтересовал мисс Цинь?

Цинь Моянь:

— На рисунке на столе мисс Е изображена я?

Е Сино повернула голову и взглянула на альбом для набросков на столе, ответив совершенно спокойно:

— Действительно, это директор Цинь. Однажды я увидела красивую сцену возле кафе и сфотографировала её. Если директор Цинь не против, я закончу рисунок и подарю его вам.

Директор Цинь проверяла Е Сино и знала, что та ещё в университете получила

международную награду за живопись, поэтому не слишком удивилась.

Она даже подумала, что если бы Е Сино не столкнулась с переменами, то, возможно, достигла бы больших высот в этом деле.

Цинь Моянь улыбнулась:

— Рисовать с фотографии — это слишком поверхностно. Когда мисс Е нарисует меня с натуры, я с радостью приму подарок.

Е Сино: «...» Раньше не замечала, что Цинь Моянь такая наглая. Но она только что улыбнулась?

«Улыбка, покоряющая города, сияющая, как звёзды». Это выражение как нельзя лучше подходило к текущему моменту.

— Мисс Е? — Цинь Моянь, заметив, что Е Сино задумалась, тихо позвала её.

— А? — Е Сино очнулась. — Директор Цинь, зачем вы сегодня пришли?

Она была немного раздосадована. Почему в последнее время она так часто витает в облаках?

— Мисс Е, то, о чём вы меня просили, я сделала, поэтому пришла за вознаграждением.

Уголки губ Е Сино дёрнулись:

— Директор Цинь, вы действительно прямолинейны.

— Мы обе бизнесвумен, зачем говорить пустые слова? — Цинь Моянь вынула из портфеля два документа. — Контракт я уже принесла. Мисс Е хочет, чтобы его проверил юрист?

— Нет. — Е Сино была впечатлена эффективностью Цинь Моянь. Не зря та, не достигнув и 30 лет, заняла такую позицию в «Хессене».

Прежде чем подписать, Цинь Моянь спросила:

— Мисс Е не пожалеет?

— Не о чем жалеть, это всего лишь материальные вещи.

Е Сино поставила свою подпись на белом листе, словно это была простая квитанция за покупку.

Только они сами знали, что означал этот росчерк пера.

В том же здании Юй Цин и Хань Цюцзы шли плечом к плечу по крыше, никто не хотел говорить первым.

После долгого молчания Хань Цюцзы не выдержала и заговорила:

— Я собираюсь обручиться, тебе нечего мне сказать?

Юй Цин, как всегда, тихо ответила:

— Мы расстались пять лет назад.

— Но за эти годы ты ведь тоже ни с кем не встречалась, правда? — Хань Цюцзы схватила Юй Цин за запястье. — Ты всё ещё любишь меня, да?

— Я занята работой, у меня нет времени на отношения. — Юй Цин усмехнулась. — Когда Нонно больше не будет нуждаться во мне, я отдохну, встречу с кем-нибудь, выйду замуж... и рожу детей.

— Юй Цин, тебе не нужно так меня унижать. Ты всегда думаешь, что поступаешь правильно, но ты с самого начала не знала, чего я хочу! — Слезы Хань Цюцзы неудержимо потекли из глаз. Она не хотела плакать, но, встретившись с Юй Цин, её пятилетние тоска и обида нахлынули, как цунами.

— Сяоцзы. — Юй Цин повернулась и положила руки на плечи Хань Цюцзы. — Я...

Увидев слёзы Хань Цюцзы, её сердце сжалось от боли, но в конечном итоге она проглотила оставшиеся слова.

Она не сомневалась в Хань Цюцзы, но сомневалась в переменчивости этого мира.

Юй Цин не хотела, чтобы однажды, в споре, Хань Цюцзы сказала: «Я бросила семью, отказалась от родных, пошла на огромные жертвы ради тебя». Лучше оставить воспоминания о самых прекрасных моментах их отношений.

— Так что, даже если я выйду замуж за Ни Минсюаня, тебе всё равно? — Хань Цюцзы смахнула руку Юй Цин с себя, её лицо стало холодным, как лёд. — Хорошо, я ведь из так называемой знатной семьи, мне не положено иметь любовь. За кого выйду, всё равно. Тогда, пожалуйста, мисс Юй, удостоьте меня чести прийти на мою свадьбу.

— Вот как всё было!

Хань Цюцзы надула губы, её лицо словно было помечено словами «угнетение».

— Всё вполне нормально, — Е Сино взяла зубочисткой помидор черри и положила в рот. — Если бы Юй Цин была другой, она бы не рассталась с тобой тогда.

— Это правда, но если она даже не беспокоится, когда я обручаюсь с кем-то другим, у меня совсем нет уверенности. — Глаза Хань Цюцзы были полны мелких осколков одиночества.

Е Сино выпрямилась и серьёзно сказала:

— Юй Цин — ребёнок моей кормилицы, у неё не было отца. С тех пор как я себя помню, Юй Цин всегда была неуверенной в себе. Хотя она всегда старалась доказать свою значимость, но неизгладимые шрамы детства оставались с ней. Юй Цин выглядит сильной, но на самом деле она очень ранима.

Это был первый раз, когда Хань Цюцзы услышала о детстве Юй Цин от кого-то другого. Всего несколько слов, и её сердце уже сжалось от боли.